

18+

BLACKFOX

Tommy Lee

18+

BLACKFOX

Пошумим

«Издательские решения»

BLACKFOX

Пошумим / BLACKFOX — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0069-7015-1

Ханна Эванс – одна из выдающихся журналистов. Молода, умна и напориста. Однажды она соглашается помочь своей коллеге и меняется заданиями, взяв себе в работу молодого популярного айдола Ким Блейка. Девушка должна за короткий срок распутать прошлое парня, но влюбляется. Известный певец отвечает взаимностью Ханне, но, попробовав на вкус, теряет интерес простых отношений и открывает свою странную и жестокую сторону.

ISBN 978-5-0069-7015-1

© BLACKFOX
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пошумим

ISBN 978-5-0069-7015-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Что думаешь? Ну, разве может быть, чтобы у такого красавчика никогда не было девушки? Это же даже звучит как бред. – раскинулась на кресле напротив моя подруга Молли.

– Ну, да. – смотрю я пристально на фотографию.

Молодой парень с тёмными непослушными волосами. Такие же тёмные глаза и чуть смуглая кожа. Не сказать, что он похож на скрытного человека.

– А что в общем известно о нём? – поднимаю я голову на озадаченную Молли.

– О своём прошлом он категорически отказывается рассказывать кому-либо. На публике он ведёт себя нейтрально, иногда, в основном на сцене – так горячо, что фанатки теряют голову.

Та что ты. Прямо пожиратель женских сердец.

– Другие журналисты пытались выведать хоть какую-нибудь информацию об отношениях парня, но без результата. – продолжает она.

Прямо без результата? С кого угодно можно вырвать любую информацию.

Я поджимаю губы, раздумывая слова Молли:

– Интересный персонаж.

– Слушай, Ханна, может, ты себе его возьмёшь? – предлагает подруга.

Меня немного удивляют слова Молли, ведь не только у неё есть работа.

– Ты предлагаешь работать мне с обоими? – приподнимаю я брови.

– Нет, я предлагаю поменяться.

Неожиданное предложение, хотя мне, в принципе, нечего терять. Какая разница с кем работать, про кого выискивать сплетни, а потом публиковать? Сомневаюсь, что это задание может быть таким невыполнимым. Единственное на счёт чего у меня есть сомнения – поддержка начальника в этой идее.

– Думаешь, босс одобрит твой план? – приподнимаю я одну бровь.

– Вот завтра и узнаем.

– Сколько прошло времени, как тебе дали это задание?

Молли выжидает небольшую паузу:

– Два месяца. – кратко отвечает она.

– Блин, Молли, ты не могла раньше придти с жалобой? Из-за тебя у меня остаётся всего месяц.

Я не злая. Просто на каждое задание начальник даёт нам всего три месяца, а она пришла только сейчас. Но разве можно отказать этим зелёным большим глазкам? Снова этот её умильный взгляд, напоминающий кота из мультфильма «Шрек».

– Ладно. – вздыхаю я легко. – Завтра разберёмся.

Молли быстро хлопает в ладони и кидается ко мне со своими объятиями.

– Ты посмотри на время. – выставляет она левую руку с часами. – Уже пол девятого.

– Когда тебя пугало такое детское время? – улыбаюсь я.

– Если честно, я жутко хочу спать. – вялым голосом произносит она.

Синяки под глазами Молли подтверждают её слова.

– Эти, проклятые для меня, два месяца я со своей кроватью виделась через день.

Не удивила. Напористость Молли не занимать. Она и, правда, очень трудолюбивая, как и её родители.

– Сотню раз говорила тебе: если не будет здоровья, то, как ты работать будешь? Молли, не нужно так изматывать себя. – как бы ругаю я её, хотя знаю, что это бесполезно.

– Ещё пять минуточек, мама. – лепечет она.

Я смеюсь и ударяю Молли по плечу, от чего та падает снова на кресло:

– Ты теперь постоянно подкалывать будешь меня?

– Почему бы и нет? – не прекращается её смех. – Я пошла. – целует она меня и двигается к двери справа.

– Мимо только не пройди. – делаю я ответный удар.

Молли щурит глаза и делает губы уточкой, после чего оставляет меня одну.

Похоже, она никогда не перестанет подкалывать меня за случай год назад. Подумаешь, я просто проспала, а она залезла ко мне через окно. Когда Молли начала будить меня, я подумала, что это моя мама из-за схожести их голосов и прохрипела «ещё пять минуточек, мам». Теперь это стало для неё как мем. Я же, после этого, начала подкалывать её за случай в баре, когда она не могла найти свой дом в три часа ночи. Больше всего смешило то, что она проходила мимо своего дома пять раз. Благо, наш общий знакомый, который как раз был с ней в ту ночь, всё-таки уговорил её зайти в чужой, как ей казалось, дом. После этого она больше так не напивалась. А я теперь закрываю окно. Я достаточно быстро засыпаю. Хотя по началу, когда я начала работать в доме журналиста «Truth», что переводится как «Правда», мне приходилось очень поздно ложиться спать, и на утро меня было не поднять. Постепенно я влилась в работу и сейчас любое задание мне даётся достаточно легко. В нашем офисе даже есть доска почётов, где красуется моя фотография. Я, не в коем случае, не надела корону на голову, но похвастаться всё же есть чем. Фотография Молли на доске висит уже давно. Она окончила университет «Край» с красным дипломом, получив высшее образование. Я никогда не перестану восхищаться Молли. Поэтому сейчас, когда она пришла ко мне с такой просьбой, я прямо сказать – в шоке.

На следующий день с самого утра мы уже сидим в кабинете шефа-редактора с планом замены. Озвучивает всё Молли. Её же идея. Да, и она сама приказала мне молчать, на что я даже не восклицала против.

Мистер Бан не перебивает мою подругу до определённого момента:

– Не понял, мисс Джонсон. Что вы хотите?

– Поменяться. Мистер Бан, вы же самый прекрасный и лучший из лучших начальников. – заводит Молли подлизывающий тон. – Вы же можете пойти на встречу?

Да, Молли всегда умела вовремя подлизать начальству, что меня, честно говоря, жутко раздражает, но я в очередной раз молчу.

Мистер Бан на полминуты замолкает, после вытаскивает меня в разговор:

– Мисс Эванс, вы понимаете, что вам даётся всего месяц?

Неужели нельзя не упоминать про срок? Я сразу начинаю мысленно проклинать Молли.

– Да. – кратко выдавливаю я из себя.

– На любые предположения нужны доказательства.

«Та в курсе я! Отпустите меня уже, я пойду работать!» – кричит мой голос в голове.

– Я всё это знаю, мистер Бан. – спокойно отвечаю я с желанием быстрее закончить этот разговор.

– Я даю добро на эту глупую идею, но при одном условии: если вы, мисс Эванс, не укладываетесь в срок, добровольно увольняетесь.

От слов начальника я даже не вздрогнула, чего не скажешь про Молли: она с волнением глядит на меня и жутко нервничает.

– Мистер Бан, Ханна одна из лучших журналистов. Неужели, из-за одного какого-то айдола вы сможете так просто уволить её? – возмущается девушка.

– Я подпишу заявление, и даже рука не дрогнет. – строго проговаривает он и переводит глаза на меня. – Это правда: я ценю вас, мисс Эванс, но любой прокол наказывается. – он переводит глаза снова на Молли. – И я прекрасно понимаю, что в данной ситуации мисс Джонсон покрывает свой зад. – смотрит он недовольно на мою подругу.

– Я справлюсь, мистер Бан. – пытаюсь я скинуть напряжение в его взгляде, от которого Молли нервно сглотнула слюну.

Конечно, когда мы покинули кабинет, Молли всеми возможными прилагательными описала начальника с ног до головы. Словами, которые даже мне неизвестны.

– Как это уволю?! – кричит она, не сдерживая высокую громкость. – Господи, я вообще не понимаю, что в этом такого?! Поменялись и поменялись! Главное же статья?! Я не права?

– Ай, не знаю. Пошли лучше кофе выпьем. – устаю я от споров и решаю отвлечь Молли едой.

С Молли мы знакомы уже четыре года, ровно столько же, сколько я работаю в этом издательстве. Позже я узнала, что купила небольшой дом по соседству с Молли. Мы сразу нашли общий язык. Возможно, из-за данной ситуации можно подумать, что Молли такая себе подруга, но это не так. На самом деле, она добрый человек и никогда бы не подставила меня. Кто ж знал, что шеф-редактор выставит такое условие?

Рот Молли не закрывается даже в буфете. Я шагнула за кофе с эклером, а подруга под ухо тараторит мне моё теперешнее задание. Я взяла свой завтрак, пытаюсь делать вид, что внимательно слушаю Молли, хотя у меня это плохо получается, и направляюсь к свободному столику. Я делаю глоток крепкого кофе и откидываюсь на спинку стула, в попытках всё-таки выслушать коллегу.

– Ханна, завтра тебе нужно посетить фан-встречу.

– Это ещё зачем? Ты думаешь, он решит, что я его фанатка и поведаст мне всё про свою личную жизнь?

– Нет же. Ещё в начале того месяца я запрашивалась, чтобы он дал мне интервью. Сегодня утром он согласился.

– Может, попробуешь? Вдруг, что интересное расскажет. – делаю я снова глоток, не сводя с Молли глаз.

– Ханна, прошу тебя. Мне этот Ким Блейк уже снится.

– Даже так? – ухмыляюсь я.

– Я, конечно, не против, он и, правда, красавчик, но эти сны начинают переходить уже в кошмары.

– Пожалуй, не стану спрашивать подробностей этих твоих кошмаров. – хитро улыбаюсь я.

– А вот зря. Там такое. – протягивает она последнее слово.

– Нет уж, спасибо. – скрещиваю я руки на груди.

– Кстати, когда ты уже пойдёшь гулять с Клэем?

Мне нравится, как она плавно переходит на темы, которые раздражают меня.

– У меня нет времени. – быстро отвечаю я.

Классика – знаю. Но повторять Молли, что он мне просто друг, уже надоело.

– Я не говорю про свидание. – продолжает надоедать она мне. – Просто прогуляетесь.

Если уж признаваться, то с Клэем мы давно уже не друзья. Последний раз, когда мы выпили, он начал нести чушь про отношения и давно испытывающую симпатию ко мне. После того случая, я всё реже стала видеться с ним без присутствия Молли. Не хочу обидеть его своим отказом. Он хороший парень, но почему-то я не могу воспринимать его как своего бойфренда.

– Клэй предложил на этих выходных пойти в клуб. – говорит подруга, приподняв уголок губ и одну бровь.

– Ну, если всё так страшно с этим твоим айдолом, то вряд ли у меня будет время на клубы.

– Блин, не напоминай. Я теперь жутко ругаю себя за то, что предложила эту идею.

– И всё же ты отказываешься идти завтра на интервью.

– Он очень скрытный. – хмурится лицо Молли.

– Тогда вообще не вижу смысла проводить интервью.

– Он будет ждать тебя после фан-встречи. Вы будете наедине.

– Звучит совсем не заманчиво.

– Ханна, я не хочу идти, потому что наши с тобой методы отличаются. Я иду напрямик, а ты умеешь незаметно выискивать информацию. Просто задавай вопросы как обычно. Глядишь, где-то проколится.

В принципе, теперь это уже звучит более убедительно. Может, что-то и узнаю. В конце концов, надо его хотя бы увидеть в живую.

– Подожди, ждешь то он будет тебя. – уставляюсь я на подругу.

– Думаю, ему без разницы, хотя мало ли. Притворись мной.

У Молли на всё и всегда есть ответ. Тогда напрашивается вопрос, «какого туда еду я?».

– Завтра ты мисс Джонсон. – с ухмылкой на лице произносит она гордо.

Оставшееся рабочее время я работаю с редактированием небольшой статьи, которую мне дал мистер Бан. Закончив её, я, выдохнув, откидываюсь на стул, перекатываясь из стороны в сторону. Я замечаю, как несколько секунд, зависаю на фотографии, которую мне дала вчера Молли. Я подвигаюсь снова к компьютеру и открываю браузер. В поисковой строке я ввожу имя своей «жертвы» и сразу выхожу на биографию певца.

«В 18 лет стал популярным айдолом».

Так рано? Неплохо.

«В 24 года на свой день рождения звезда подарил себе автомобиль Hyundai Genesis series чёрного цвета, стоимостью в 60 тысяч долларов».

А он любит себя. Ох, уж эти звёзды.

«За заслуги в культуре Ким получил орден от президента Южной Кореи. В 25 лет приобрёл квартиру в самом дорогом районе Сеула. Известно, что Блейк купил её за несколько миллионов долларов. Дом охраняется круглосуточно. Общая площадь составляет 282 квадрата».

В такие молодые годы столько покупок? Наверное, у него богатая семья, вот и продвинулся так быстро.

«Певец вырос в семье токаря, а мать работала горничной в гостинице. До покупки своей квартиры, Блейк на годовщину подарил своим родителям ключи от двухэтажного дома в родном городе Тэгу».

От плохих мыслей о певце моя совесть начала бить меня по голове.

«В 18 лет Блейк с отличием окончил корейскую школу искусств и поступил в университет».

Я возвращаюсь, снова к спинке стула, вновь раскачиваясь.

– Ты домой собираешься? – неожиданно врывается в мой кабинет Молли, укладывая большой планшет в чехол. – О, уже изучаешь его биографию?

– Ну да. Завтра же интервью.

– И как? Что-нибудь нашло?

– Ничего нужного, как и ожидалось. А почему вообще решили, что у него есть девушка?

– Кто-то опубликовал статью о том, что Блейк состоял в отношениях, но когда – не указано. Да, и сам певец никак не отреагировал на это. То есть, он даже не стал опровергать это. Понимаешь?

– Так может это очередные ложные сплетни?

– Проблема в том, что эту статью выпустил журналист из «Stars».

И снова «Stars». Такой же дом журналистов, но люди там работают с гнилой фантазией. Люди верят им, пока мы не подтвердим или не опровергнем их информацию. Они наши соперники уже давно. Преимущество у нас в кармане, и люди всегда ждут, как мы откликнемся на их то или иное извещение. Теперь понятно, почему мистер Бан выдвинул такое условие.

Молли на секунду зависает, задумавшись о чём-то:

– Слушай, может, стоит пообщаться с этим журналистом?

– Смысл? Ты же знаешь, что тяжело понять, когда в их речи начинается ложь.

– Так ты и не верь. Просто послушай, что расскажет. Может, что-то полезное выведаешь.

«А почему ты этим не занялась?» – на повторе звучит у меня в голове.

– Ладно, я поехала. Жду от тебя завтра вестей. – говорит она и стремится к выходу.

Я обращаю внимание на лист бумаги, оставленный Молли, с напечатанными вопросами к завтрашнему интервью. Поворачиваюсь к компьютеру и решаю поискать статью, о которой мне поведала Молли.

– Ох, так «Stars» давно интересуются жизнью Кима. И чего он им так не даёт покоя? – тихо произношу я вслух.

«У популярного айдола Ким Блейка, оказывается, была девушка. Сам парень проболтался об этом на интервью, сказав, что больше не предпочитает любовные отношения. Слово „больше“ спалило певца с потрахами».

Интересно, это правда? Если да, то вопрос – почему?

– Так, ладно. – закрываю я все вкладки в браузере и нажимаю на кнопку выключения.

Беру светло-коричневую кожаную сумку и, закрыв кабинет на ключ, шагаю на улицу к машине. Мне хочется уже быстрее принять душ и залечь на диване за просмотром очередного ужастика. Молли их терпеть не может и говорит, что так я никогда не найду себе парня. Не знаю при чём здесь парень. Не люблю эту романтику и сопли. Как-то раз мне пришлось посмотреть фильм «После». Меня заставила Молли. Самое ужасное, что она даже не давала мне заснуть. В этом фильме пять частей и в каждой части главные герои срались по каждому поводу. После таких фильмов желание начинать отношения намертво отпадает. Молли постоянно утверждает мне, что я ничего не смыслю в романтике, потому что никогда не состояла в отношениях. Да, не состояла. И что? Мне 25, и я ни разу не целовалась. Когда родители приезжают, я уже предвижу их первые слова «парень появился?». И каждый раз, после моего ответа, я слышу «так и погрём, не видя внуков». Прямо трагедия. Если я не продолжу род, то что? Земля остановится? Мне кажется, при рождении я не просто кричала, я умоляла врачей поменять мне пол. Жаль, что они меня не услышали.

Всю ночь я ворочусь, и мне снятся странные сны, связанные с Ким Блейком. Утром я еле как заставляю себя оторваться от подушки и плетусь в ванную, протирая сонные глаза, которые я не могу заставить полностью открыться. В зеркале я вижу бледную девушку с мешками под глазами, с растрёпанными русыми волосами, которые торчат в стороны и с красным следом на лице, видимо отдавленным рукой.

Я разворачиваюсь к душевой кабинке, снимаю футболку, которая больше меня в три раза и всё остальное, после чего захожу в душ. От тёплой воды желание вернуться в кровать растёт. Закрыв глаза, я ухожу в свои мысли о сне этой ночью. Молодой Ким Блейк, взъерошенные волосы и эта странная хитрая улыбка. К чему это? Об этом говорила Молли, когда рассказывала, что этот айдол приходит к ней во снах? Странно. Я нервничаю. Возможно, это потому, что сегодня мне придётся притворяться.

«Добрый день, я Молли Джонсон.» – проговариваю я в голове.

Какой день? Вечер же уже будет.

«Добрый вечер, я Молли Джонсон. Вы Ким Блейк? Да-да, я знаю. Представляете, вы приснились мне этой ночью».

Да уж, представляю, что он подумает обо мне в этот момент. После такого диалога он точно больше не согласится на интервью.

Я ополаскиваю тело и промываю голову, после чего сажусь завтракать. Перед собой я ставлю ноутбук и включаю первый попавшийся мультфильм. Ложкой я вожу по тарелке, а размокшие от молока хлопья никак не могут разбудить во мне аппетит. На экране ноутбука появляется изображение Молли, и я отвечаю на видео-звонок.

– Что-то видок у тебя так себе. – раздвигаются уголки её губ до ушей.

– И тебе привет.

– Ты чего такая сонная?

Мне категорически не хочется рассказывать Молли про то, что этой ночью мне приснился Ким. Зная её, она сразу начнёт подкалывать меня.

– Поздно легла. – хриплым голосом говорю я.

– Опять свои ужастики смотрела?

– Нет, мелодраму.

– Правда?

– Наивная ты.

Лицо подруги хмурится:

– А я то думала.

Наконец, я начала медленно поедать завтрак из тарелки.

– Ты не забыла про сегодняшнее интервью?

Да уж, тут забудешь.

– Нет, не забыла.

– Ты читала вопросы, которые я тебе дала?

– Нет ещё. А во сколько заканчивается фан-встреча? Не хочу три часа ждать.

– Всегда по-разному. Подъезжай к пяти. Только смотри, не попади на других журналистов, их там будет куча.

– Это усложняет ситуацию, кто-то из журналистов может меня спалить. Думаю, ему не понравится, что я притворяюсь кем-то. Ещё начнёт подозревать меня в чём-либо.

– Ну да. – подтверждает подруга.

– Я вчера читала статью про него и, по-видимому «Stars» давно наблюдают за Кимом.

– Так и есть. Блейк очень интересуется народ, потому что сплетни о нём собираются очень медленно.

– Ну, он же не единственный из звёзд такой скрытный.

– Ханна, в первую очередь, он очень знаменит своей внешностью, из-за чего у него много фанатов. Поэтому им интересуются больше всего, особенно его личной жизнью.

Кто б сомневался. Каждая его фанатка мечтает занять место рядом с айдолом.

– Ладно, будь, что будет. – безразлично машу я рукой.

Ближе к вечеру, я уже стою перед зеркалом и заканчиваю последние штрихи на лице. На веки я наношу тёмно-коричневые тени с лёгким блеском, поверх рисую чёрные стрелки и, подняв ресницы керлером, подкрашиваю их. На голове я закалываю высокий хвост серебристым крабиком в виде бабочки. На ушах блестят четыре серёжки, по две на каждом. На правом ухе обе красуются на мочке: серебряный крест, а рядом золотая, напоминающая ракушку; на левом – на мочке висит золотой перевёрнутый треугольник с камнями, а на хряще сверху серебряное простое кольцо. На правом запястье блестит тонкая леска с блестящими камнями, а на левом незаменимая резинка в виде пружинки. Я надеваю белую хлопковую блузку, чёрные брюки и тёмные танкетки.

На машине я быстро добираюсь до места, где проводится фан-встреча.

– Твою налево, даже припарковаться некуда. – ругаюсь я, глазами бегая по территории.

Я решаю объехать здание со стороны чёрного входа, где у входа стоят два охранника и парочка машин. Я выхожу с машины и направляюсь к двери. Естественно, телохранители сразу останавливают меня, интересуясь, кем я являюсь.

– Я журналистка Молли Джонсон из дома «Truth». Я договорилась с Ким Блейком на интервью после фан-встречи.

Один из мужчин положительно кивает:

– Ким Блейк предупредил нас и велел передать вам. – протягивает он мне визитку, где написан адрес.

– Интервью будет проводиться там?

– Вас встретят на месте и проведут куда нужно. Вам придётся подождать какое-то время.

– Ну, хорошо. – неуверенно произношу я и направляюсь обратно в машину.

Адрес почему-то кажется мне знакомым. Где-то я его слышала. Подъехав к огромному зданию, я выхожу из машины и слышу знакомый голос.

– Ханна, давно не виделись.

Я разворачиваюсь и, увидев перед собой Клэя, натягиваю улыбку:

– Привет, ты чего здесь?

– Ужинал в кафе с другом. – указывает он пальцем на красивое здание позади меня.

– Понятно.

– А ты чего здесь?

– Я... – перебивает меня басистый голос.

– Мисс Джонсон?

Я разворачиваюсь и вижу перед собой высокого темноволосого парня в тёмно-сером классическом костюме. Клэй вопросительно смотрит на меня.

– Да, это я. – быстро отвечаю я.

Парень переводит свои глаза на Клэя, намекая на его ненужное присутствие здесь.

– Клэй, мне нужно работать. – мягко намекаю я другу оставить нас.

– Тогда, увидимся позже. – говорит он и уходит, кинув на певца недоверчивый взгляд.

Некоторое время Ким смотрит в спину Клэя и после поворачивается ко мне:

– Пройдёте. – пропускает он меня вперёд и, открыв мне дверь в здание, заходит за мной.

В помещении стоят несколько охранников в чёрных костюмах. Ким направляется к лифту, который находится сразу напротив и жмёт на восьмой этаж. У него красивые руки. Такие длинные пальцы и выпирающие костяшки, рядом с которыми виднеются вены. В лифте напряжённая тишина, от которой уже сейчас хочется сбежать. Я успокаиваю себя, думая о домашнем уюте: мягкий диван, тёплый плюшевый плед, горячие бутерброды с зелёным чаем и приятный для души мультфильм. Да, мультфильмы это ещё одна моя слабость. Мой любимый мультсериал «Новая школа императора». С самого детства обожаю этот мультик. Поначалу, меня жутко бесил главный герой из-за своей высокомерности, самовлюблённости, жестокости и бесцеремонности. Но сейчас, меня просто забавляет его поведение. Конечно, я бы не хотела встретить в жизни похожего индивидуума. Двери лифта открываются, и Блейк сразу же направляется к одной из дверей. На панели справа он вводит пароль, даже не обращая внимания на то, что я смотрю.

– Проходи. – рукой исполняет он жест, приглашая меня внутрь.

Что, чёрт возьми, происходит? Какого он ведёт меня в свою квартиру? «Apelbaum» – это же его апартаменты. Ни одно интервью я не проводила у кого-то дома. Странно, я жутко начинаю нервничать.

– Чего застыла? – замечаю я его глаза на себе.

У него чертовски с ума сводящие глаза. Молли была права: он и правда хорош. Мои глаза быстро начинают моргать, и я пытаюсь откинуть идиотские мысли. Я, молча, прохожу в квартиру и застываю теперь уже на входе, осматривая состояние парня. Стены прихожей в бежевых тонах, потолок белого, слегка сверкающего, оттенка, а пол гол, без ковра, с каким-то узором. Я резко поворачиваю голову на айдола из-за неожиданных его прикосновений.

– Собираешься в пальто сидеть? – смотрит он мне прямо в глаза.

Я, молча, отрицательно мотаю головой, после чего позволяю снять с себя верхнюю одежду. Ким вешает моё пальто на вешалку и проходит вперёд. Я медленно двигаюсь за мужским телом, раскидывая глаза по сторонам. Все комнаты просторные и в бежево-серых тонах. Парень проводит меня в комнату, похожую на кабинет. Сбоку у стены стоит коричневый широкий диван; напротив, где-то в пяти метрах, серый деревянный стол, на котором лежит множество фотографий, различных картинок и рисунки. Между столом и диваном стоит кресло, повернутое к столу. Певец указывает мне на кресло, и я послушно усаживаюсь на него. Ким

садится за стол и скрещивает руки на груди, ожидая вопросов. Там вроде как стул стоит. На столе удобнее что ли? – не замечаю я, как моё лицо корчится от поведения парня.

– Что-то не так, мисс...

– Джонсон.

Он сжимает губы, кивая головой:

– Джонсон.

– Нет, всё хорошо. Хотя... – начинают бегать мои глаза. – Вы всегда проводите интервью у себя дома?

– Никогда.

– Тогда, почему я здесь?

– Задавайте вопросы, мисс Джонсон. – выделяет он, на сегодняшний день, мою фамилию.

– Что ж. – достаю я из сумки лист, который мне дала Молли. – Вы родились в городе Тэгу, ваш отец работал токарем, а мать горничной. Вы единственный ребёнок в семье?

– Да. Мои родители зачали меня в позднем возрасте, поэтому не решились больше на детей.

– Вы любите живопись?

– Да.

Я опускаю глаза и хочу задать следующий вопрос, но парень продолжает говорить.

– Живопись – это просто другой способ ведения дневника. Я не способен сделать какое-либо различие между чувством, что я беру от жизни и способа, которым я перевожу то чувство в живопись.

Я молчу, внимательно слушая.

– Живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них глядели с любовью. – продолжил он.

– Похоже, вы истинный фанат живописи. Что ж. – опускаю я глаза. – У вас есть на теле татуировки?

– Есть... на груди.

Я снова опускаю глаза и слышу вопрос, который застаёт меня врасплох.

– Показать?

– Э... нет, не стоит. – возвращаюсь я какой раз к листу с вопросами, чувствуя на щеках лёгкий жар.

– Интересно. Другая бы здесь уже визжала от моего предложения.

Я поднимаю голову и вижу холодный и заинтересованный взгляд парня.

– Я не ваша фанатка, простите. Едем дальше: что вы можете сказать о политике?

– Если тебе плевать на футбол, футболу плевать на тебя. Если тебе плевать на живопись, живописи плевать на тебя. Но, если тебе плевать на политику, то политика тебя трахает.

От неожиданного ответа я сглатываю слюну.

– Если ты не моя фанатка и тебе плевать на меня, то. – приподнимается уголок его губ.

Я нервно облизываю губы и чувствую, как пульс учащается.

– Вы девственник? – читаю я по тексту Молли, не задумываясь. – Чёрт. – прячу я глаза от неловкости.

Ким улыбается и шевелит скулами:

– Нет.

Ничего не понимаю, он не похож на скрытного. Прямо отвечает на вопросы и открыто себя ведёт. Даже слишком.

– Какие девушки вас привлекают?

– Сексуальные.

– А помимо сексуальности?

– Такие, как ты.

Я замираю от ответа и не могу выдавить из себя и слова.

В комнату входит женщина в костюме горничной, и я подрываюсь с места, но парень останавливает её.

– Дина, можете завтра убрать. – после чего женщина наклоняется и уходит.

– Нет, что вы. Я пойду. – чувствую я прекрасный шанс сбежать.

Ким начинает идти на меня:

– Мне нравятся мягкие, открытые, деликатные, умные и настойчивые, но я не терплю в девушке враньё.

Я, молча, слушаю слова парня и по-прежнему не могу ничего даже вякнуть.

– А вы, мисс Эванс, как относитесь к вранью?

– Я...

Стоп, что?

– Ханна Эванс. – проговаривает он моё настоящее имя и облизывает губы по часовой стрелке.

– С чего вы взяли, что меня зовут Ханна?

– Видел фотографию твою с мисс Джонсон, она отметила твоё имя, и я сразу узнал тебя.

– Почему вы общаетесь со мной на «ты»? – хмурю я брови, показывая недовольство.

– Потому, что соврала мне. – приближается он близко.

– Думаю, самое время закончить интервью. – направляюсь я к выходу.

– Охрана не выпустит тебя, пока я не скажу. – садится он на диван, закинув ногу на ногу и раскинув руки по бокам.

– Сейчас же выпустите меня. – всё ещё спокойным голосом говорю я.

– А то что?

– Плевать, сама как-нибудь выберусь. – хочу я покинуть эту квартиру, но меня хватают за руку и усаживают на своих бёдрах, лицом к лицу.

– Чего вы хотите?

– Узнать причину, почему соврала.

– Не ваше дело. – вырываюсь я, но тщетно.

– Тогда, будешь спать сегодня здесь.

Я не теряю надежды сбежать и с силой пытаюсь убрать его руки, но он крепко держит их правой рукой. Мне не даёт покоя его левая рука, которая ласково бегаёт по моему бедру. Он открыто смотрит на мои губы, и в его глазах я ясно вижу пошлые желания.

Глава 2

Блейк приближается к моему рту, и я с закрытыми глазами выпаливаю:

– Молли заболела. Она попросила заменить её сегодня.

Я открываю глаза и вижу его губы в пяти сантиметрах от своих.

Парень откидывается на спинку дивана, не отпуская руки:

– Можешь идти. – ослабляет его хватка.

Я быстро встаю с мужских бёдер, хватаю сумку и покидаю квартиру, в которой, как мне кажется, стало чертовски жарко. Достаточно быстро я оказываюсь дома в своей столовой. Я сижу за столом, не переставая раздумывать о Блейке.

– Какого чёрта? Что это было? – говорю я в пустоту.

Мой телефон начинает трезвонить, и я резко дёргаюсь. На экране я вижу имя подруги, которую мысленно проклинаяю.

«И что говорить?» – снова и снова звучит вопрос в моей голове.

Я, молча, беру трубку.

– Ханна, ты почему не звонишь? Я уже в нетерпении. Как всё прошло?

Да уж. Как? Меня, по-моему, чуть не трахнули, а так... вполне нормально.

– Ну, он не смог ответить на все вопросы. – медленно произношу я каждое слово.

– Что? Почему?

– Ну, у него появились какие-то дела.

– Что за бред? Ханна, ты что-то не договариваешь. Говори, что случилось?

Вот пристала.

– Я говорю как есть.

– И на какой день он перенёс интервью?

– Ну, ни на какой.

– Как это? Он что, просто прервал интервью и уехал?

Скорее, это я летела оттуда, что аж пятки сверкали.

– Да, Молли. Ты мне не веришь что ли? – с обидой говорю я, чтобы подруга, наконец, отстала.

Она тяжело выдыхает в трубку:

– Что ж, значит, тебе нужно самой как-то напроситься на ещё одно интервью.

– Вряд ли это случится так быстро.

– Почему?

– Напомни, сколько ты ждала его соглашения на интервью?

– Ты права. Что же делать?

Левым ухом я слышу звонок в дверь.

– Молли, это ты ко мне просишься?

– Чего? Я вообще-то даже не дома. Я в кафе сижу.

– М, правда? – встаю я со стула. – Подожди, не отключайся.

– Хорошо.

Я кладу телефон на стол и иду к двери, перебирая всех знакомых и не знакомых, которые могут посетить меня в такое время. Открыв дверь, я замираю на месте. Сам Ким Блейк стоит около моего дома, локтём опирается о стену и ладонью поглаживает свои взъерошенные волосы. Я пытаюсь сказать хоть слово, но ком в горле не позволяет этого сделать. Ким, молча, нагло начинает шагать на меня, заталкивая внутрь дома. Парень закрывает дверь, и я жутко начинаю нервничать.

– Что вы забыли у меня дома?

– Мы не закончили интервью. – продолжает он идти на меня.

Я пячусь назад, пытаюсь держать дистанцию с Кимом.

– Покиньте мой дом. – предательски дрожит мой голос.

– Не хочу. Мне интересно наблюдать за твоей реакцией. Наблюдать, как твоё горло нервно сглатывает, как ты начинаешь громко дышать. – растёт улыбка на его лице. – Нравится, как ты начинаешь кусать свои губы, как в твоих глазах появляется страх. Слышать, как твоё сердцебиение учащается, как твой голос хрипит от страха.

Мы доходим уже до столовой, и я утыкаюсь ягодицами в стол, от чего страх заполняет всё тело: от головы до пяток.

– Так что? Когда повторим интервью?

– Сомневаюсь, что я выживу ещё одно интервью с вами.

Боже, что? Я это вслух сказала?

– Выживешь, но ходить ещё месяц не сможешь. – поднимается уголок его губ, до самого уха.

Несколько секунд я смотрю в его тёмные глаза, не в силах оторваться. Я будто под гипнозом, будто замороженная. Он спускает глаза на мои губы и медленно облизывает свои, прикусывая нижнюю губу. Внутри меня мозг с гормонами начинает жестокую битву. Я наблюдаю, как парень сдерживает себя и нехотя отстраняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.